

произведения, подтверждающие данный тезис: *Первые двадцать девять лет своей жизни я был классическим неудачником; С младенческих лет я не мог спать по ночам; Целых два года мне довелось учиться во вторую смену. Эти два года я был почти отличником. Больше я отличником не был никогда* [8].

Таким образом, категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» характеризуется многомерностью, нелинейностью, обратимостью и преобладанием биографического сюжетного времени. Благодаря созданию локально детерминированного пространства писателю удается передать не только приметы времени, но и создать динамику внутреннего мира персонажей. Активное использование приема противопоставления во времени и пространстве помогает охватить значимые стороны жизни в преломлении внутреннего мира персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тураева, З. Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. – М. : Наука, 1979. – 175 с.
2. Успенский, Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 280 с.
3. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : Академия, 1977. – 408 с.
4. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 289 с.
5. Лихачев, Д. В. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1971. – 290 с.
6. Тодоров, Ц. Поэтика / Ц. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1975. – 360 с.
7. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов. высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – М. : Издат. центр «Академия», 2003. – 256 с.
8. Сказки старого Вильнюса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bookmix.ru/book.phtml?id=559468>. – Дата доступа : 26.04.2017.

Our research work is dedicated to the art time in “Fairy-tales of old Vilnius”. From the careful analysis of the text peculiarities we deduce the inference that the art time in “Fairy-tales of old Vilnius” is characterized as dynamic and multidimensional.

Е. В. Красовская (Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова)

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СТАТЬЯХ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ В КОМПАРАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена теоретическому осмыслению основных подходов к определению категории субъективной модальности и способов ее языковой реализации в газетном дискурсе. Акцентируется внимание на вербализации на различных уровнях русского и английского языков: морфологическом, лексическом и синтаксическом. Показана разница в использовании различных языковых средств выражения категории субъективной модальности белорусскоязычными и англоязычными публицистами. Представлены конкретные цифровые данные и процентное соотношение языковых средств каждого конкретного уровня языка. Сделана попытка объяснить эту разницу и влияние, которое оказывает использование средств субъективной модальности, на общую атмосферу статей.

Формирование антропоцентрической парадигмы научного знания привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека как языковой личности. Текст становится целью исследования многих лингвистов именно потому, что является продуктом речевой деятельности человека [6]. Языковая личность становится движущей силой языковой динамики, способной, опираясь на общую языковую систему, формировать свою собственную систему отражения мира, в результате чего в языке, с одной стороны, отражается объективная реальность, с другой – выражается субъективный мир говорящего, его отношение к описываемому, т.е. субъективная модальность.

Категория модальности находится в центре внимания лингвистов с середины XX века. Сегодня масштабы ее теоретического освещения довольно значительны: О. С. Ахманова, Е. И. Беляева, А. В. Бондарко, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, Г. Л. Солганик, Н. Ю. Шведова, Ш. Балли, О. Есперсен, Дж. Лайонз, Э. Хэмп и др. Однако огромное количество накопленного лингвистического материала приводит ко множеству споров и вызывает массу вопросов у современных исследователей относительно трактовки категории модальности, ее природы, границ, семантического объема, а также функциональной роли на материале отдельных языков.

Ученые пришли к выводу о том, что семантика предложения имеет гетерогенный характер, т.е. содержит в себе два типа смыслов – объективные и субъективные. Впервые это заметил и обосновал швейцарский лингвист Ш. Балли, который указал на наличие в высказывании двух фундаментальных компонентов – диктумного и модусного. Модусный компонент («душа предложения») образуется в результате активной операции говорящего субъекта и выражает его мысли и непосредственное или личное отношение к описываемому им явлению [1, с. 44].

Как текстовую категорию субъективную модальность обозначил И. Р. Гальперин в 1981 г. и представил ее сущность через ряд признаков: объективная по природе, в тексте носит не грамматический, а функционально-семантический характер, проявляясь неравномерно в разных фрагментах текста и выражаясь через характеристику героев, распределение отрезков текста, сентенции автора, актуализацию отдельных частей текста и т.д. [3, с. 113–124]. Субъективная модальность не является абсолютно независимой категорией, на ее формирование в немалой степени влияют определенные экстралингвистические факторы (объект описания, личность автора, особенности его мировосприятия и др.) [2].

После определения И. Р. Гальпериным понятия категории модальности и четкого разграничения ее на объективную и субъективную мнения ученых по этому поводу разделились. Некоторые лингвисты пытаются дифференцировать модальность на субъективную и объективную (Г. А. Золотова, В. Н. Бондаренко, С. С. Ваулина и др.), другие же не разделяют данную точку зрения, объединяя эти два аспекта модальности в одно целое (А. В. Бондарко, Н. С. Валгина, П. А. Лекант и др.). Причем каждая сторона приводит свои довольно обоснованные доводы.

Например, П. А. Лекант выступает против «резкого противопоставления объективной и субъективной модальности» и аргументирует свою точку зрения следующим образом: «Во-первых, определение субъективной модальности не содержит указания на отношение к действительности, между тем говорящий, подчеркивая достоверность (конечно) или предположительность (вероятно) высказываемого, дает тем самым свою оценку соотношения этого высказываемого с действительностью. Во-вторых, толкование объективной модальности отрывается от говорящего, содержание ее «обезличивается», лишается автора. Объективный характер значений реальности /ирреальности абсолютизируется, игнорируется то положение, что эти значения – не что иное, как оценка реальности высказывания говорящим» [5, с. 102–113].

С данным утверждением нельзя не согласиться, ведь во всяком высказывании как речевой лингвистической единице чувствуется «присутствие» говорящего (субъекта), который выражает свое отношение к содержанию высказывания, даже если этот субъект прямо не проявляет свое мнение, к определенной ситуации, к окружающей действительности и т.д. Следовательно, даже выражение отношения к реальности субъективно, и как итог можно сказать, что модальность всегда содержит субъективную составляющую и представляет собой парадигму разных модальных значений, которые эксплицируются в предложении разными языковыми единицами, при помощи соответствующих языковых средств.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения группы лингвистов, которые подразделяют категорию модальности на две составляющие – объективную и субъективную. Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания и выступает как одна из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Данный вид модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности нереальности, напрямую связана с категорией времени и дифференцируется по признаку временной определенности/неопределенности. Субъективная же модальность является факультативным признаком высказывания и образует в предложении второй модальный слой. Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности. Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов классификации сообщаемого и может быть реализована различными языковыми средствами. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции [7].

Дальнейшим шагом в изучении категории модальности в текстовом аспекте можно считать идентификацию автора в качестве субъекта текста и введение терминов *авторская* и *образ автора*. Понятие *образ автора* в различных стилях и жанрах существенно отличается. Так, для интересующего нас публицистического стиля важен не образ автора, а автор как конкретная личность, его взгляды, общественная позиция, даже личные

качества. Если в художественной литературе лицо, от которого ведется повествование, и автор принципиально не отождествимы, то в публицистике нет посредствующих звеньев между автором и текстом [4].

Рациональное осмысление способов выражения модальности возможно только при умелом использовании автором всевозможных языковых средств, позволяющих умело управлять сознанием читателя и его эмоциями.

Фактическим материалом исследования послужили 50 статей на общественно-политическую тематику, отобранных и двух белорусских (республиканские газеты «Звезда» и «Настаўніцкая») и трех английских (a daily national newspaper «The Times», a daily middle-market tabloid newspaper «Daily Mail», tabloid newspaper «The Sun») газетах. Все найденные и проанализированные нами языковые средства мы разделили на 3 большие группы на основе принадлежности конкретных языковых средств к различным уровням языка. Мы получили следующие результаты (таблица).

Процентное соотношение употребления языковых средств выражения субъективной модальности

Статьи	Морфологические		Лексические		Синтаксические	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
белорусскоязычные	111	12,3	528	58,3	266	29,4
англоязычные	269	22,7	796	67,3	118	10

Перечень средств морфологического (морфемного) уровня довольно широк и отличается у английских и белорусских публицистов.

- Модальные глаголы. В выборе этого средства выражения субъективной модальности мы можем наблюдать яркий контраст, так как они очень широко используются английскими авторами и очень редко белорусскими. И это естественно, если учесть разницу языкового строя данных языков. Белорусские авторы предпочитают другие языковые средства, так как употребление модальных глаголов не характерно для белорусского языка, в отличие от английского, например: *Surely, we **should** work together for whatever we decide democratically* (Daily Mail, 8.12.2017); *...проста **нельга** не ўспомніць, якімі імёнамі ўзнагароджвалі дзяцей у рэвалюцыйным экстазе* (Звезда, 9.11.2017). Частота употребления модальных глаголов английскими публицистами составляет 185 случаев, или 68,8 % от общего количества морфологических средств. В белорусских статьях это 15 и 13,5 % соответственно.

- Степени сравнения прилагательных и наречий. Данное языковое средство активно используется публицистами в обоих языках и служит для выражения эмоций, когда автор хочет подчеркнуть степень интенсивности своего отношения к тому или иному объекту, например: *the most venerated, the highest level, more practically, more trickily, самы хадавы, самая жосткія, вельмі шкодна, праўдзівей* и др. Частота употребления данного средства белорусскими публицистами составляет 41 случай, или 36,9 % от общего количества морфологических средств, в английских статьях – 59 и 21,9 % соответственно.

Мы выделили также другие средства морфологического уровня (местоимения 1-го лица, формы глаголов будущего времени, глаголы в повелительном наклонении, междометия, частицы), но их употребление незначительно.

Средства лексического уровня языка являются рекордсменами по частоте употребления как англоязычными, так и белорусскоязычными авторами. Мы выделили следующие лексические средства: эмоционально-оценочная лексика, устойчивые выражения, сравнения, модальные слова и конструкции.

Наиболее частотным средством этого уровня является эмоционально-оценочная лексика. В данной группе средств мы выделяли глаголы, существительные, прилагательные и наречия, которые несут в себе эмоциональное или оценочное значение, например: *extraordinary, neophyte, to fall off, enormous (risk), best-in-class, challenge, to snap up, fiasco, to be tropped, surprisingly (strong), to combat, to let (these people) down, scandal, to ban, horrific, cruel, to abandon, to be failed by smb, to come to the boil, the best roll-of-the-dice (candidate), hilarious, brilliant, прыдзірліва, прымушаць, эпамажна, сардэчна, шэдэўр, прарвацца, згубіць, карысны, віртуозна, перашкода, прыгразіць, пагроза, верыць, цяжкая (карціна), з трывогай, сямімільнымі (крокамі), замаячыць, ашаламляльныя, крыўда, усцешыць, шчодра абдарыць* и др.

В белорусских статьях было найдено 404 случая употребления эмоционально-оценочных лексических единиц, что составляет 76,5 % от общего количества лексических средств. В текстах английских газет было обнаружено 669 таких случаев употребления (84 %).

К синтаксическому уровню выражения субъективной модальности мы отнесли следующие средства: синтаксические фразеологизмы и конструкции, вводные слова и конструкции, риторические вопросы, вопросно-ответные конструкции, восклицания, инверсию, а также союзы.

Наиболее употребляемыми в этой группе являются вводные слова и конструкции как в белорусскоязычных (61 случай, или 22,9 % от общего количества синтаксических средств), так и в англоязычных (43 и 36,4 % соответственно) статьях. Вводные конструкции помогают подготовить читателя к последующей информации, указать на то, уверен автор или не уверен в своих словах, а также выстроить мысли в правильном порядке, чтобы оказать более быстрое и значительное воздействие на адресата.

В ходе исследования мы пришли к общему выводу, что английский адресант более открыт и расположен к адресату. Следовательно, для англоязычных статей характерен высокий уровень выражения субъективной модальности и более отчетливо наблюдается «присутствие» автора, нежели в белорусскоязычных статьях. В англоязычных газетах было найдено много случаев употребления лексических единиц с резким негативным значением, т.е. английскому автору проще сказать прямо, чем прятать свое мнение и закладывать в свои слова скрытый смысл, например: *It's such a pity. The rest of the ensemble is terrific* (The Times, 8.12.2017); *It seems to me we have become a very selfish nation, pursuing the philosophy that says: 'Regardless of what you want, I will do all I am able to turn the result in my favour'* (Daily Mail, D 8.12.2017). Белорусский же автор в большинстве случаев старается скрыть свое

мнение с помощью сравнений, устойчивых выражений, риторических вопросов и других средств, например: *Час не стаў больш лагодным. Можна, гэта значыць, што пара змяніцца нам самім? Вядома ж, чужога браць не будзем. Але больш дакладна акрэсліць межы свайго не зашкодзіла б.*

Таким образом, субъективная модальность – важный и неотъемлемый компонент предложения. Эта категория активно используется в газетном дискурсе, что вполне объяснимо, так как его главная цель – воздействовать на читателя, внушить ему определенные мнения и направить его мысли в необходимое автору русло, и арсенал языковых средств, которые помогут автору в этом, постоянно пополняется и совершенствуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. Бочкова, О. С. Модальность как фактор формирования текста / О. С. Бочкова // Теория и практика общественного развития. Сер. Филология. – 2007. – № 1. – С. 169–170.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Горбунова, Е. Т. Языковые средства выражения авторской модальности в древненовгородских письмах на бересте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Т. Горбунова ; ФГБОУ ВПО Тольятт. гос. ун-т. – Тольятти, 2012. – 25 с.
5. Лекант, П. А. Очерки по грамматике русского языка / П. А. Лекант. – М. : Изд-во МГУО, 2002. – 311 с.
6. Радчук, О. Корреляция понятий *языковая личность, образ автора и модальность* в художественном тексте / О. Радчук // Науч. вестн. кафедры ЮНЕСКО Киев. нац. лингв. ун-та. Сер. Филология – Педагогика – Психология. – 2013. – № 26. – С. 140–143.
7. Сунь, Я. Языковые средства выражения субъективной модальности в художественном тексте (на материале рассказов В. М. Шукшина) : магистр. дис. ... м-ра филол. наук / Я. Сунь. – Екатеринбург, 2016. – 99 л.

The article is devoted to the theoretical interpretation of the basic approaches to the definition of the concept of the category of subjective modality and the ways of the language realization of this category in newspaper discourse. The attention is focused on the verbalization of this category at various levels of the Russian and English languages: morphological, lexical and syntactic. The conducted research demonstrates the difference in the use of various language means of expressing the category of subjective modality by Belarusian and English publicists.

Я. И. Тарелко (Минск, МГЛУ)

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ И АКУСТИЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, направленного на выявление способов внешней и внутренней просодической маркированности сверхфразовых единств (СФЕ) в звучащей английской речи. На основании данных акустического и аудитивного анализа описаны различия между реализациями первого полноударного слога начальных и конечных акцентных единиц, выделенных из начальных, срединных и конечных фраз-компонентов СФЕ. Выявлена специфика интонационного оформления первого полноударного слога в позиционно различных фразах-компонентах СФЕ в спонтанной речи по сравнению с чтением.